

ПОСТИЖЕНИЕ
НЕОБЫЧНОГО

Две роли Валентины Николаевой

Большим событием в культурной жизни Новосибирска стали спектакли областного театра драмы «Макбет» и «Средство Макропулоса». Леди Макбет и Эмилию Марти в комедии Чапека играет Валентина Николаева.

Мне кажется принципиально важным, что в спектакле «Макбет», поставленном заслуженным деятелем искусств РСФСР Семеном Иоаниди, постижение незаурядного характера героини идет через второй план роли, через подтекст. Начиная с первого своего выхода, когда леди Макбет читает письмо мужа, которое приносил гонец, Николаева заставляет зрителя поверить в силу ее любви. Артистка так читает письмо, что мы понимаем, почему Макбет послал вперед гонца, хотя сам мгновение спустя врывается в замок. Леди Макбет — Николаева долгое время жила мыслями о том, чем кончится битва. И когда она узнает, что муж не только жив, но и возвращается с победой, она в нетерпении мечется по комнатам замка.

Как птица, она устремляется навстречу Макбету. Целуя и обнимая его, она тут же, уговаривает убить короля Дункана. Интонациями реплик, взглядом, искоса брошенным во время притворно-

радушной встречи короля, Николаева подчеркивает силу своей ненависти к Дункану.

И в то же время она искренне, как и Макбет, верит, что ее муж будет более достойно править страной, чем Дункан. Все свое женское обаяние, все влияние на мужа пускает она в ход, чтобы заставить Макбета совершить убийство. Режиссер и артистка выявляют это и через мизансцены: леди Макбет в сцене до убийства всегда рядом с мужем. Она то дотрагивается до его руки, то заглядывает ему в глаза, стараясь прозреть, не утратил ли он решимости действовать. Она, как злой дух, не выпускает его из-под своего влияния. В сцене убийства, стараясь не касаться друг друга окровавленными руками, они плечом к плечу уходят вверх, в спальню, чтобы смыть следы преступления.

Но уже в сцене пяра, когда Макбет выдает себя перед царедворцами, увидя призрака убитого по его приказу Банко, они сидят на краях скамеек, разделенные столом. Тусклые глаза. Замедленные их движения, вялые произносимые слова. Тяжесть содеянного цепями связала их, чтобы разрушить их любовь. Зло никогда не может объединить. Оно только разрушает. Эта реальная правда встает перед ними. Они понимают, что возврата назад нет. И леди Макбет не выдерживает тяжести совершенного злодеяния, ибо убийство — против «естества» природы. Она сходит с ума, а когда умирает, это совсем не трогает Макбета (арт. Ю. Козев). «Не догадалась умереть попозже, когда б я был свободней, чем сейчас», равнодушно произносит он.

Такая же точность, глубина прочтения роли есть и в исполнении Валентиной Николаевой чапековской Эмилии Марти. Не будет преувеличением сказать, что эта роль явилась для актрисы серьезнейшим экзаменом на зрелость и мастерство. Какой должна быть певина Эмилия Марти, пришедшая в двадцатый век из эпохи Возрождения? Пластичный рисунок образа, предложенный актрисой, не вызывает сомнения.

Хочется подробнее остановиться на сути характера героини, воплощенной Николаевой. Парадоксальность мышления, присущая Чапеку — писателю, налицо и в пьесе «Средство Макропулоса». Отталкиваясь от заблуждений людей, верящих в возможность вечной жизни, Чапек создал трагикомедию, где в едином слове предстают трагическая нота одинокого человеческого существования и комическая ситуация, в которую попали люди, столкнувшиеся с чудом вечной жизни. Если добавить к этому элементы фантастики, детектива, поданные в пьесе без сарказма и язвительности, то станет понятной сложность воплощения на сцене персонажей Чапека.

По-разному можно принимать работу Николаевой. Прочитав пьесу, еще не видя спектакля, я считал, что все-таки комедия преобладает над трагедией. В спектакле случилось другое. Николаева играет трагедию женщины, начавшей сознавать никчемность своей долгой жизни. Думается, что элементы трагического, свойственные дарованию Николаевой, здесь вполне правомерны и не вступают в противоречие с замыслом Чапека.

Николаева не играет усталость от долгой жизни. Актрисе веришь

Театр

потому, что ее героиня преодолевает свою усталость, пытается любыми путями добыть средство Макропулоса, за которым она приехала. Тут она достаточно изощрена и предприимчива. Но какая безмерная апатия во всех других проявлениях жизни. Любовь, мечты, деньги, честолюбивые стремления людей, смерть — все это для нее пустой звук.

Николаева ни в одной сцене не играет порочность своей героини ради порочности, цинизм ради цинизма. Она отбрасывает то, что лежит на поверхности пьесы. Она порочна и цинична в той мере, в какой порочна и цинична ее долгая жизнь для себя. Можно вспомнить эпизод, когда Эмилия засыпает на сцене, сидя в кресле. Не от старости. Перед нами молодая, полная сил, красивая женщина. От душевной усталости утрачена острота восприятия. Когда Эмилия узнает, что влюбившийся в нее семнадцатилетний Янек застрелился, то привычным движением поправляет волосы, продолжая делать прическу. Это не жестокость. Не это играет артистка. Она играет безразличие робота, привыкшего к долгой бессмысленной жизни.

В одной из статей советского ученого, размышляющего о проб-

леме вечной жизни, есть мысли о том, что люди будущего будут так высоко развиты нравственно, что перспектива вечной жизни не будет вызывать у них такого энтузиазма, какой вызывает она сейчас. Социальный прогресс вечен. Но есть ли смысл в напластовании одних поколений на другие, когда бессмертие индивида будет находиться в неразрешимом противоречии со всей эволюцией человечества, а следовательно, и с прогрессом? Именно это начинает понимать Эмилия Марти, живое чудо вечной жизни. Человек жив тогда, когда горячо бьется его сердце. У Марти оно мертво. Она живет жизнью запрограммированного робота. Она перестает им быть в самом конце спектакля, когда, добыв средство Макропулоса, ничего не делает, чтобы помочь его сожжению. По тому, как Николаева — Марти смотрит на горящий пергамент, мы понимаем ее. Как понимаем и тогда, когда она произносит слова монолога о счастье людей, не знающих ада, в котором жила она.

Артистке веришь, потому что через всю роль она несет свое человеческое отношение к этой красивой, загадочной женщине, по воле писателя пришедшей из глубины веков, чтобы заставить нас, живущих сегодня, еще раз задуматься над сокровенным смыслом жизни.

Р. ГОРЕВ,

* * *

На снимке: Валентина Николаева в роли Эмилии Марти в спектакле «Средство Макропулоса».

Фото Н. Соничевой.